

Этот гном - угроза.

К удовольствию Теодена были сделаны приготовления. Гарри установил обереги на дренажных воротах, передних воротах и двери в пещеры, как только старики, женщины и дети были в безопасности внутри без Луны, что бесконечно раздражало женоненавистнического короля Рохана. Всех всадников Марки, охранников и мужчин-добровольцев, предварительно вооружив и экипировав, расположили вдоль стены.

Нервная энергия в атмосфере действовала на молодого волшебника. Гарри поправил свою школьную сумку — чего он не хотел делать вместо того, чтобы ерзать или расчесывать волосы пальцами, — и с тяжелым сердцем наблюдал, как несколько подростков, которые отказались прятаться вместе с остальными, инстинктивно сжались вместе. Если бы их простая численность могла защитить их от предстоящей битвы. У них были взгляды решимости и страха, решимости и беспокойства неизвестного, когда они заняли свое место на стене. Молодой волшебник понимал, насколько страшной может быть война, агония ожидания битвы и ужас лишения жизни. Конечно, битва Гарри против Волан-де-Морта и ему подобных сильно отличалась от того, с чем столкнутся эти подростки, но эти люди видели больше смертей, чем он в их возрасте, и это не

Луна улыбнулась Гарри и обняла его, на что молодой человек неловко ответил. Ее позиция во время битвы заключалась в том, чтобы быть в Зале и оказывать помощь любому раненому, который мог ее найти. Хедвиг оставалась в холле с эльфом и при необходимости доставляла сообщения.

Поскольку Гарри был единственным волшебником в крепости, ему не было выделено конкретное место. Его помощь понадобится везде, но два лидера расходятся во мнениях относительно того, где он нужен больше всего. Гарри решил проблему... слегка, упомянув, что он мог бы легко аппарировать обратно в Зал, если бы он был нужен в этой области, но аппарировать в разгар битвы было бы опасно. Мысль о том, чтобы заглянуть внутрь только для того, чтобы быть проткнутым мечом, заставила молодого человека содрогнуться от ужаса.

Естественно, Гарри пришлось ознакомиться с местностью и попрактиковаться в аппарации в дальний угол зала, чтобы ни на кого не приземлиться, и после двух попыток Гарри остался доволен — как и Теоден.

Гарри проверял обереги вокруг ворот и тихо вздохнул. Магглоотталкивающие чары работали слишком хорошо, даже когда ворота были закрыты. Мужчинам было трудно стоять на своем посту у входа, чтобы защитить его.

Он прошел вдоль стены над воротами и обнаружил, что стоит у парапета, откуда открывается вид на местность. Идея медленно формировалась, и мысленным кивком Гарри вызвал свою метлу. Оттолкнувшись, Гарри перелетел через стену. Волшебник спрыгнул с метлы и быстро сбросил обереги. Он мог слышать отдаленные звуки марширующей армии, которые звучали очень похоже на паническое бегство, и знал, что время его безопасного стояния на мосту

подходит к концу.

Гарри изо всех сил старался не обращать внимания на холодок предчувствия, проползавшего по его спине, и сосредоточился на защитных чарах — за исключением магглоотталкивающих чар «Протега Тоталум, Пещера Инимикум, Репелло Инимикум».

Халет позвала его со стены наверху. — Гарри, ты должен быть в безопасности!

«Иду», — Гарри тронулся на метле и перелетел через ворота. Упав на землю, он прислонил метлу к ближайшей стене и имитировал защитные чары. Гарри коснулся ворот рукой, почувствовав тепло магии, покалывающее под его пальцами, и сказал Халет: «Может, это и не остановит их, но определенно заставит усерднее работать, чтобы пройти через эти ворота».

Халет слегка улыbnулась Гарри и кивнула в знак благодарности: «Это больше, чем мы могли просить».

«Береги себя, Халет!» Гарри схватил свою метлу и начал парить над охранником, чтобы помахать на прощание. Черноволосый волшебник пролетел вдоль стены крепости к середине Глубинной Стены, где, как он знал, собрались трое товарищей Братства.

Гарри благополучно приземлился на Глубинной стене рядом с Леголасом и Гимли. Молодой волшебник бросил свою метлу в школьную сумку, прежде чем готовиться к предстоящей битве. Посмотрев направо, он увидел, как Арагорн движется среди людей, а слева от него стояла высокая, мужественная эльфийская армия с луками в руках и стрелой наготове. Халдир слегка ухмыльнулся Гарри: «Хорошо, что ты присоединился к нам, Истар».

«Не мой вид битвы, но я сделаю все, что смогу». Гарри взглянул на стену и нахмурился. Он ненавидел быть низким. Молодой человек обдумывал свои варианты. Возможно, он мог бы перебраться на другую сторону Леголаса, где стояла нижняя часть стены. Если двигаться дальше влево — в другом направлении — он окажется среди эльфов.

Гимли зарычал, и Гарри моргнул. Гном раздраженно рявкнул своему другу, глядя на стену так, как будто это лично его оскорбило. — Ты мог бы выбрать место лучше.

Леголас молча ухмыльнулся, когда Арагорн встал среди своих друзей. Гарри прислонился спиной к стене и уставился в чернильное небо. Ему не было смысла смотреть на камни. В конце концов, он был всего на полфута или около того выше Гимли, который напрягался, чтобы увидеть поле внизу.

Сверкнула молния, и вдалеке раздался раскаты грома. С раздраженным стоном Истар пожаловался: «Драться недостаточно плохо, мы должны делать это под дождем?» Гарри посмотрел на потемневшее небо и со вздохом сполз по стене, чтобы сесть на холодный камень.

Марш становился все громче и громче из-за звуков надвигающейся бури, пока не раздался ужасающий рев, и внезапно все звуки прекратились. Шум снизу не доносился. Сердце Гарри забило быстрее. Он плотно закрыл глаза. Никто на стене не шевелился и не говорил, пока кольчужная броня Гимли не зазвенела, заставив Гарри вздрогнуть от удивления. Гимли практически прыгал на месте, вставая и опускаясь на носочки, пытаясь заглянуть за стену.

— крикнул Арагорн на иностранном языке. Он звучал свирепо и властно: «Эрухин, у-дано и фаэлас а хин ан убен танатха ле фаэлас!»

— Что там происходит? Гимли толкнул Леголаса локтем, который мельком взглянул на своего друга.

Когда эльф решил ответить, Леголас сделал это очень иронично. — Описать вам? Или вы хотите, чтобы я нашел вам коробку?

Гимли напрягся и посмотрел на своего друга, прежде чем они оба начали смеяться, чтобы снять напряжение, созданное прибытием врага. Гарри, с другой стороны, подпрыгнул, выкрикивая: «Блестящие!»

Окружающие Гарри с любопытством наблюдали, как волшебник вытащил остролистную палочку и наколдовал шкатулку. Затем он увеличил его и превратил в камень. Гарри широко улыбнулся Гимли, заявив: «Теперь мы можем видеть!»

Гарри ступил на только что сотворенный ящик, посмотрел вниз на поле и почти сразу же пожалел, что смог увидеть, что происходит внизу. Урук-хай были всем, чем, по словам Леголаса, они должны были быть. Внизу, в полях, было море высоких, широкоплечих, вооруженных и кровожадных воинов. Каждый стоял с большим оружием в руке, кожа была темной, как смоль, у некоторых была обнаженная грудь, и у всех были видны белые отпечатки рук, случайно нанесенные на их тело или доспехи.

Один из врагов стоял на камне — выше остальных — лицом к массе. Он поднял свой меч и закричал войскам на еще одном иностранном языке, который звучал очень гортанно с того места, где стоял Гарри. Урук-хаи зарычали в предвкушении предстоящей битвы и начали яростно стучать копьями по земле.

Небо озарилось вспышкой молнии, и глаза Гарри расширились, когда он увидел, какой бесконечной казалась армия внизу. "Кровавый ад."

Дождь начал падать крупными каплями холодной воды, заливая поле боя. Гром громко хлопал, заглушая рев врага. Единственная стрела пролетела над стеной и попала точно. Хватка Гарри на палочке усилилась, когда армия урук-хаев прекратила рев и стук.

Когда Арагорн крикнул: «Стой!» подстреленный урук кучей рухнул на землю.

Другие урук-хаи оскалили зубы и зарычали от гнева. С криком вождь вскинул свое оружие в воздух, и армия урук-хаев начала атаку.

Арагорн поднял свое собственное оружие и скомандовал вдоль линии: «Готовьтесь стрелять!»

Каждый мужчина и эльф с луком наложили на стрелу зазубрины и прицелились в предвкушении. Гарри со вздохом снял очки и наложил чары Импервиуса, когда Леголас произнес на своем родном языке: «Фэг и-варв дин на ланк а ну ранк».

Гарри снова надел очки и заметил, что каждый эльф прицелился.

Когда урук-хаи приблизились к стене, Арагорн снова закричал: «Выпустить стрелы!»

Гарри с болезненным восхищением наблюдал, как стрелы обрушиваются на врага, убивая многих. Гимли ткнул Гарри в ребра, заставив волшебника зашипеть и потереть бок. — Они что-нибудь ударили?

«Проглоти свою гордость, наступи на коробку, и ты увидишь». Гарри фыркнул. Гимли зарычал на молодого волшебника, отказываясь наступать на ящик, и крепче сжал свой топор.

Вдалеке послышались новые команды, и стрелы перелетели через стену, чтобы снова обрушиться на урук-хаев. К сожалению, урук-хаи были неустрашимы и продолжали наступать, маршируя через своих павших.

Последовала еще одна вспышка света, за которой последовал оглушительный рев. Гарри едва услышал крик Арагорна: «Пендрайд!»

Не зная, что было сказано, Гарри посмотрел туда, куда указывал Арагорн, и увидел невероятно длинные лестницы, поднимающиеся к стене. Они были задрапированы врагом, цепляющимся за движущийся деревянный объект. «Incendio!»

Середина ближайшей лестницы загорелась, из-за чего те, кто сгорел, потеряли хватку. Урук-хаи, не обращая внимания на тех, кто пал на смерть и в огонь, продолжали подниматься, пока лестница не сломалась. К сожалению, ущерб был нанесен; враг, добравшийся до вершины, стоял на стене, вооруженный длинным острым оружием. Арагорн снова закричал: «Мечи!»

Гимли удовлетворенно хмыкнул: «Хорошо».

Эльфы обнажили клинки, готовясь к бою. Гарри стоял на месте и смотрел на врага внизу. У него не было меча, но с этой точки зрения он мог хоть что-то сделать. "Бомбарда!"

Внизу, в море урук-хаев, прогремел взрыв, и полетели тела, изломанные и окровавленные. Гарри бросал режущие проклятия, огненные и взрывные заклинания в тех, кто был внизу, в то время как бой продолжался на стене рядом с ним.

Гарри снова слышал зов Арагорна, но снова на том иностранном языке, поэтому он проигнорировал его и продолжил творить заклинания. Враг был далеко, его заклинаниям требовалось время, чтобы достичь цели. Это было неприятно, но альтернатива была неприемлемой. Гарри не пойдет на поле.

Движение привлекло внимание Гарри, и он в ошеломленной тишине наблюдал, как одинокий урук, несущий пламя — очень похожее на факел, несущий Олимпийца по телевизору, — бежит к стене.

Арагорн закричал: «Того, дорогой папа, Леголас!»

Леголас прицелился и выстрелил в факел с урук-хаем, но существо не умерло. Он споткнулся и продолжал бежать. Пока Арагорн продолжал кричать, Леголас выпустил новые стрелы. Гарри схватился за стену и попытался проклясть человека, но заклинание слишком далеко отстало от бегуна.

В урука снова попали, и с несколькими стрелами, уже вошедшими в его тело, он бросился на стену. Произошел мощный взрыв, снесший большую часть стены. Камни, обломки и тела были разбросаны. Арагорн также был отброшен силой взрыва и приземлился на землю без сознания.

"Арагорн!" Гарри с ужасом наблюдал. Молодой волшебник спрыгнул с ящика и побежал вниз по ступенькам, чтобы добраться до своего друга. «Возрождение!»

Сонный рейнджер открыл глаза и посмотрел на Гарри. Арагорн зарычал на него: «Я думал, ты устранил слабость?»

"Я сделал!" Гарри фыркнул и указал на то, что осталось от Глубинной стены.

Арагорн посмотрел на то, на что указывал молодой человек, и коротко рассмеялся. Глубокое урчание закончилось тихим стоном, когда рейнджер схватился за затылок. Пыль осела достаточно, чтобы увидеть, что, несмотря на взрыв, создавший зияющую дыру в Глубинной стене, дренажные ворота демонстративно стояли, заставляя вражеских воинов маневрировать вокруг них.

«Теоден сказал, что враг не может пройти сквозь стену, поэтому я поверил ему на слово и укрепил дренажные ворота. Они все еще стоят, так что, — Гарри небрежно указал на дыру, — это не моя вина».

"Арх!" Оба мужчины подняли глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гимли прыгает со

стены и начинает сражаться с атакующим урук-хаем.

Гарри изумленно сказал: «Этот карлик представляет угрозу».

«Он храбрый воин». Арагорн встал и поднял Гарри на ноги: «Отступай в крепость».

Гарри кивнул и вытащил метлу. Быстрым прыжком над стеной — вне досягаемости стрел, которые все еще сыпались дождем — волшебник выпустил еще несколько взрывных заклинаний в кажущееся бесконечным море врагов.

Один из королевских стражников окликнул Гарри, когда тот приблизился; махнув рукой в направлении, откуда только что пришел волшебник, «Уберите этих людей оттуда! Пусть они отступят в Крепость!»

"Верно!" Развернув «Молнию», Гарри вернулся к Арагорну и эльфийской армии. Нависая над всеми - и с помощью звучного заклинания - Гарри отдал приказ: "Отступить в крепость!"

Арагорн посмотрел на Гарри и кивнул, вызывая к эльфийской армии. «На Барад! На Барад! Халдир, на Барад!»

Гарри услышал имя Халдира и посмотрел на стену. Многие из эльфов все еще сражались, остальные никогда больше не будут сражаться. С рычанием Гарри переключился со остролиста на бузинную палочку. Волшебник снова взлетел и пролетел низко между стеной и лестницей, поджигая каждое из деревянных приспособлений.

Краем глаза он уловил движение, и ствол покотился по его метле, едва не задев брошенное копьё. Гарри никогда не был так доволен своими навыками квиддича.

Поднявшись вверх, Гарри полетел к мосту к главным воротам, через которые пробиралась толпа урук-хаев. Взрывное заклинание вертелось у него на языке, но он подавил это желание — с усилием — и выбрал менее разрушительное заклинание, чтобы сохранить целостность моста. Волшебник направил бузинную палочку и проревел: « Депримо !»

Сильный порыв ветра пронесся по мосту, опрокинув врага, но не все пали насмерть. Гарри пролетел над вражеским морем на равнине и наложил серию взрывных заклинаний, оставив большие кратеры, заполненные изломанными, окровавленными телами. Бузинная палочка была теплой в его ладони, пела его магия, когда он накладывал режущие проклятия на обратном пути к зияющей дыре в Глубокой Стене.

Гарри мог видеть, как Арагорн утаскивает противящегося Гимли от битвы. Гном брыкался и боролся, словно злясь на то, что его заставили отступить. Гарри огляделся в поисках Леголаса, но не был уверен, где находится эльф. Глубина была захвачена врагом, и Гарри с рычанием взмахнул палочкой, сформировав огненный кнут, который ударил приближающегося урук-хая.

Их вой боли подпитывал его, и он выпустил еще одну серию режущих проклятий.

Халдир позвал своих оставшихся эльфов. Те, кто еще мог двигаться, грациозно спрыгнули со стен. Гарри снова развернулся, чтобы последовать за ним, но ахнул, когда Халдира ударили мечом. Отказываясь падать, Халдир взмахнул клинками, убив ранившего его урук-хая.

Эльф пошатнулся и скривился от боли. Гарри приземлился рядом с Халдиром и закричал приближающемуся урук-хаю: «Сектумсемпра!»

Урук был разрублен надвое, когда Хранитель Марша рухнул на Гарри, подогнув колени молодого человека. С палочкой в одной руке и метлой в другой Гарри обнял Халдира. С рычанием и громким хлопком Гарри аппарировал раненого эльфа обратно в Зал.

Гарри бросил рядом с собой метлу и упал, пытаясь опустить задыхающегося эльфа на пол. Халдир оглядел их широко раскрытыми голубыми глазами, крепко сжимая мантию Гарри правой рукой. "Как мы тут оказались?"

Игнорируя вопрос, молодой волшебник крикнул: «Луна!» прежде чем остановиться и посмотреть на бузинную палочку в руке. Сменив палочки, Гарри использовал свой остролист, чтобы отправить осторожные режущие проклятия на ремни доспехов эльфа, и оторвал нагрудник только для того, чтобы уронить его в сторону. Истар вскарабкался к раненому боку Халдира и начал скандировать: «Вульнера Санентур, Вульнера Санентур, Вульнера Санентур».

Открыв школьную сумку, Гарри призвал: «Акцио зелья». Небольшой ящик с зельями подлетел к нему, и он поймал его с ловкостью искателя. Гарри передал чемодан Луне, подошедшей рядом с ним. Она открыла крышку и сначала взяла зелье, восполняющее кровь. Сняв печать с флакона, она помогла эльфу поднять голову и поднесла зелье к губам Халдира: «Пей».

Поморщившись от запаха, Халдир сделал, как было сказано. С интересом наблюдая за движениями волшебника, Халдир выпил второе зелье, которое Луна поднесла к его губам, и вскоре ему стало легче дышать. Луна отложила пустые флаконы в сторону и закрыла футляр, который до этого тоже был поставлен на пол.

«Медери», — Гарри работал над другими травмами на «Хранителе марша». Гарри произнес еще одно диагностическое заклинание: «С тобой все будет в порядке. Тебе придется отдохнуть несколько часов, съесть немного мяса для железа и выпить жидкости, но все будет в порядке».

Гарри схватил свою метлу, чтобы вернуться в бой, но Халдир схватил волшебника за руку: «Подожди. Почему?»

Нахмурившись, Гарри встретился с любопытным взглядом Стража Марша. «Почему? Ты бы умер. Ты нужен своим людям живым...»

Луна добавила знакомые слова, часто произносимые Гермионой: — А у Гарри есть способность «спасать людей».

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418461>